

ГОДЫ ВДОХНОВЕНИЯ

7 ИЮНЯ 1872 года Варшава прощалась с Монюшкой. Люди разных сословий и профессий слились в нескончаемом потоке, выражая свою любовь и признательность великому композитору.

НАРОДНОЕ искусство Станислава Монюшко называл «неиссякаемым источником гармонии», и на склоне лет, характеризую свои произведения, говорил: «Я не создаю ничего нового. Странствуя по польским землям, я наполняюсь духом народных песен. Из них, помимо моей воли, вдохновение переливается во все мои сочинения». Подобные мысли высказывал и М. Глинка. Слова польского композитора перекликаются и с образным сравнением М.-К. Чюрлениса: литовские песни — «слово скала из драгоценного мрамора, ожидающая гения, который сумеет высечь из нее бессмертные творения...». Воплощение народного характера в музыке, писал ли С. Монюшко песни или оперы, симфонические или камерные сочинения, всегда оставалось для него целью творчества.

В ВИЛЬНЮСЕ 40—50-х годов прошлого века, пожалуй, не нашлось бы любителя музыки, не знавшего Станислава Монюшку. Молодой, полный энергии и веры в свое призвание, композитор щедро отдавал себя разносторонней деятельности. По воскресеньям и праздничным дням он играл на органе в костеле, выступал и как солист-исполнитель на фисгармонии в концертном зале. Рецензенты считали «прекрасную, одухотворенную игру Монюшки» лучшим номером программы. Ученик композитора Цезарь Кюи писал, что после завершения музыкального образования в берлинской «Певческой академии», где Монюшко прошел курс теории композиции, «он вернулся в Литву хорошим пианистом». Сочинения Монюшки, его переложения для фортепьяно оперных и оркестровых произведе-

ний убеждают в справедливости отзыва Кюи:

ИМЯ Монюшки было известно жителям Вильнюса и как учителя музыки. Они ежедневно встречали невысокого, слегка прихрамывающего человека с добрым, ясным взглядом голубых глаз. Отдавая много времени и сил преподаванию, ставшему основным источником существования его огромной семьи, он стремился воспитывать эстетические вкусы молодежи. Монюшко мечтал пробудить в вильнюсцах интерес к произведениям классиков. Он умел вселить в своих учеников «такую же бескорыстную и страстную любовь к музыке, вспоминал Кюи, какой был одушевлен сам».

Композитор занимался, как он говорил, главным образом, «элементарной частью изящного искусства», вынужденный давать «наинесноснейшие уроки» молодым барышням из «благородных» домов, которым игра на фортепьяно нужна была лишь для «хорошего тона».

КОГДА Станислав Монюшко становился к дирижерскому пульту, в зале устанавливалась спокойная уверенность, что оркестранты не подведут (вильнюсский оркестр, слабый и неполный, находившийся, по словам композитора, в «плачевном состоянии», пользовался недоброй славой). Композитор терпеливо и упорно репетировал с оркестром, а во время концертов, «изучив все опасности, — по собственному его выражению, — управлял им осторожно». Рецензенты не раз отмечали «искусную дирекцию» Станислава Монюшки. За годы работы его в театре оркестр «высоко усовершенствовался»,

В Литве еще помнили «благие для музыки времена Франков» — доктора медицины Йозефа Франка и его жены певицы Кристины Герхард-Франк, организовывавших в первые десятилетия XIX века концерты в Вильнюсе. С закрытием в 1832 году (после подавления восстания 1830—1831 годов) Вильнюсского университета Литва лишилась центра науки и культуры. Концертная жизнь пришла в упадок и зависела от приездos случайных гастролеров. Монюшко возродил музыкальную жизнь Вильнюса.

Монюшко знакомил слушателей с произведениями Гайдна, Моцарта, Бетховена, Мендельсона и других композиторов, осуществляя, по его определению, «на вильнюском пустыре» замыслы, казавшиеся неисполнимыми. В программах вечеров, устраивавшихся обычно в зале дома Миллеров на улице Немецкой (теперь Музейной), где жила семья композитора, Монюшко нередко исполнял свои сочинения.

В ДОМЕ Монюшки постоянно собирались любители искусства — артисты, писатели, поэты, ученые. Широка интересов композитора — он увлекался литературой и поэзией, интересовался естествознанием, изучал труды французских энциклопедистов, — благожелательность, честность и прямота привлекали к нему людей. Но в его салоне не было места для равнодушных к будущему страны и ее народа, безразличных к судьбе национального искусства. Монюшко — шляхтич по происхождению (он родился в поместье, находившемся в Убеле, близ Минска) — отошел от своего сословия. Его уравновешенной натуре не были свойственны героико-драматические порывы, и вряд ли могла у него появиться мысль самому взяться за оружие, как было это с молодым Шопеном в канун ноябрьского восстания

С Л О В О
О С Т А Н И С Л А В Е
М О Н Ю Ш К Е

1830 года в Польше. Но он остро ощущал социальное неравенство. Направленность мыслей Монюшки как бы нашла логическое продолжение в активных действиях его друзей. Ученик и друг композитора А. Ивановский принял участие в январском восстании 1863 года. За участие в этом же восстании певец А. Бонольди — первый исполнитель многих произведений Монюшки был выслан.

Композитор создал в Вильнюсе лучшие свои произведения. Идеи рождались одна за другой, музыка возникала в воображении естественно, лилась легко и свободно, как плавная речь. Мелодичная, искренняя, ясная, она хорошо воспринималась слушателями. Издававшиеся в Вильнюсе «Домашние песенники» (при жизни автора вышло шесть номеров) раскупались быстро. Включенные в них полонезы были опубликованы впоследствии Ф. Листом в собрании избранных произведений современных авторов. Музыка Монюшки привлекала «в театр множество слушателей, помнящих на память прекрасные мотивы любимых песен», писал рецензент об одной из пользовавшихся успехом мелодрам. Полное признание пришло с оперой «Галька», концертное исполнение которой состоялось 1 января 1848 года. Уже в конце 40-х — начале 50-х годов «Монюшко с его композиторским ореолом был богом в вильнюсском музыкальном мире», вспоминал Кюи.

Монюшко высказал убеждение, что музыка, впитавшая в себя особенности народного творчества, «никогда не перестанет нравиться жителям той земли, на которой они родились и выросли». И он не ошибся в этом.

М. АЗИЗБЕКОВА,
кандидат
искусствоведения.